

БЕЗБОЖНИК

„Прииде крестом радость всему миру“!

АПРЕЛЬ
1927

РЕДАКЦИЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА
Москва, Чеглинский проезд, дом 21.
Тел. 4-86-62.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
На год 3 р. 60 к., на полгода 1 р. 80 к.,
на четверть года 80 к. Отдельн. № 15 к.

№ 8

СОДЕРЖАНИЕ: „Пасха на штыках“—очерк Антона Логинова; „Кобыла дороже“—рассказ Гр. Градова; „В Иерусалиме“—очерк Валентина Рожицына; „Смертию смерть поправ“—стих. Я.к. А. Пушкина; „Рамка“—рассказ А. Липецкого; „Перерождающиеся народное творчество“—очерк А. Адамович; Задачи, загадки и ребусы. Обложка работы Г. Голубева.

ПАСХА НА ШТЫКАХ.

Антон ЛОГИНОВ.

Пасха — это по преимуществу христианский праздник. У многих народов за несколько веков до появления христианства уже существовал культ воскресающего бога. Но нигде идея «воскресения из мертвых», идея «попрания» смертью смерти не связывалась с представлением о предстоящем блаженстве и счастья праведных в раю. Ни одна религия не открывала перед взором усталого, измученного земными страданиями человечества таких лучезарных, таких сияющих перспектив освобождения его от всякой связи с землей, оскверненной его преступлениями, — от всякой связи с плотью, обезображенной грехом.

Воскрес из гроба христос и «растерзал узы ада». Человек свободен. Широко отверзает перед ним райские двери пасха Христова. Перед лицом грядущего счастья человек должен забыть обо всем, чего добивался он до этого времени на земле. Один, например, домогался увеличения жалованья... Но разве не глупо это занятие, когда в раю ему обещана порция, для измерения которой не существует даже меры в природе? Другой, — обиженный, искал правды в судах... Но зачем? Зачем? Ведь все оскорбленные и униженные будут окружены таким почетом и славой, что опасаться следовало бы только одного: смогут ли выдержать барабанные перепонки праведника те дифирамбы и величания, которые будут возглашать легионы чинов ангельских, вопиющих немолчно гласом великим тысячи тысячелетий над его ухом.

И все это разом получит человек, — стоит только ему проникнуться презрением к суете жизни сей и отказаться от всего мирского и ото всех житейских попечений. Так, если ты получаешь «приличное» жалованье — согласишься работать за половину, а от другой половины откажись в пользу хозяина. Ведь это твой классовый враг, а в писании сказано: «любите врагов ваших», вот ты и докажи ему любовь твою, предоставив в его распоряжение половину получаемого оклада.

Если ты имеешь манеру наедаться досыта, откажись от этой вредной склонности и во имя христианского долга предложи тому, кто тебя эксплуатирует, произвести вычет из жалования в размере половины стоимости твоих харчей.

Каждый человек является кузнецом своего собственного счастья: хочешь удостоиться вечного блаженства на небе, наплюй на свое благополучие на земле. — Вот великая идея, составляющая основу всего христианства и получающая возможность реализации, благодаря христову восстанию из мертвых.

Пасха, по преимуществу, христианский праздник,

А из всех людей, живущих на земле, наиболее достойны этого названия: «христианина» — это, конечно, англичане. Кто в наше время не знает этого?

Просвещенные мореплаватели, гуманные насадители и распространители по всему миру величайших достижений христианской культуры, они в миллионах экземпляров рассылают евангелие по своим колониям, распространяя свет Христова учения среди полудиких, отсталых народов Востока. Перед ними настежь открываются двери всюду, куда только они ни являются. Почтение к этой благородной нации доходит у туземцев колоний до того, что они считают кощунством всякую близость к белому человеку. Подобно тому, как женщина не осмеливается входить в алтарь. Подобно тому, как ангелы не дерзают «взирать» в лицо господне, так точно и китайцы чувствуют себя не достойными находиться рядом с англичанами, — этими ангелами во плоти, этими представителями «лучшей части» рода человеческого. И потому во многих китайских городах, в кварталах, населенных англичанами, не редкость увидеть явление: «сюда воспрещен вход китайцам».

Но пасха?!.. О, в этот день, конечно, возможно исключение.

Но китайцы так бешено влюблены в этих людей, что праздничное братанье началось задолго до пасхи.

Англичане простерли руки к Шанхаю, имея намерение обнять своих желтолицых братьев, — обнять... разумеется, железным кольцом штыков...

Китайцы, не знаящие как следует христианского календаря, приняли выступление англичан за начало пасхальных церемоний и дали возможность им разговеться до срока. Они выставили такое угощение своим бедным друзьям, что у тех, лишь благодаря счастливой случайности, скулы остались на месте. Вместо кулича шанхайская пробка стала колом поперек горла английских «просветителей».

Первый результат христианской агитации...

«Нашим добром нам же и по лбу», поскребывая плешь, в недоумении бормочут мировые политики: «Мы проповедывали покорность, а они на нас надевают узду?! Мы внушали им мысль о необходимости подставлять щеки под удары, а они так быстро постигли эту философию, что уже начинают делать пробу на нашей физиономии?! Увы! Оказывается, что у каждой палки есть два конца!».

Все люди братья... Все перед богом равны: «Несть ни еллин, ни иудей»... ни барин, ни лакей. Силою твоею, христе, Все люди против вчерашнего совсем уж не те. По твоему божественному мановению

Произошло на земле всеобщее уравниение.

Английский аграрий

И углекоп пролетарий,

Рикша и мандарин,

Член Гоминдана и Чемберлен Аустин

Сегодня, яко братие,

Простирают друг к другу об'ятия.

Но почему же в лице Чемберлена

Какая-то странная перемена?

Что это значит?

Зубы ощерил, а сам чуть не плачет:

«Аминь, аминь, аллилуия,

Ну как же его поцелую я?»

Позор! Скандаль! Что скажет Европа?

Не целовать же мне бунтовщика-углекопа!

Еще бы! Не скоро забудет Чемберлен, как шахтер

Чуть-чуть ему рыльце кирпичем не утер.

Положение... — хоть караул кричи,

Пропали чемберленовы пасхи и куличи!..

По-русски это называется: «сорвалось»...

Апрелю 1927-го года суждено стать исторической датой, определяющей переломный момент в истории мировой буржуазии. Начавшееся в Китае предвещает ей скорый конец.

В 1927-м году буржуазия остается без пасхи.

Стиснув зубы, вернулись шахтеры к разбитому корыту. Такие поражения рабочего класса — опасны только для его эксплуататоров.

Если до забастовки английские углекопы верили в теории соглашателей о возможности мира с капиталистами, то теперь они раскусили на практике провокаторскую сущность социал-предательской болтовни.

«Мы побеждены, говорят они, сжимая кулаки, мы знаем, что сила на их стороне. Но мы знаем теперь, что нам делать: мы должны копить нашу силу. Не ждать милостей от капитала, а сломать ему поскорее спинной хребет. Нужна организация. Мы создадим ее и тогда пойдем и похристосуемся с «твердолобыми» прикладом в зубы».

Таковы пасхальные настроения в том и другом классе.

Воззвание английских попов, об'явившее английскую забастовку «противохристианским делом», подливает масла в бушующий огонь.

Христианство сыграло свою роль до конца: связав судьбу свою с погибающим строем, оно обрекает себя на гибель.

Из Лондона и из Шанхая, с противоположных концов земного шара раздаются проклятия трудящихся по адресу попов, этих продажных, лицемерных наемников капитала, христолюбивых душителей пролетарской свободы.

Живорез и громила, обгагривший кровью рабочих мостовые итальянских улиц, разбойник Муссолини, после покушения на него, получил приветствие от папы, где было сказано, что «перст божий» охраняет жизнь этого гнусного выродка. «Перст божий» охраняет разбойников, — заявляет церковь Христова.

В Австрии, на посту премьер-министра находится католический поп Зейпель. Роли палача рабочего движения он не доверяет никому. Эта роль остается за ним. Здесь фашисты расстреливают рабочих среди бела дня на собраниях, будучи уверены, что, пока во главе государства стоит христианский поп, у разбойников руки развязаны.

Правительство Голландии состоит из представителей 3-х христианских партий; руками этих христиан затоплено в крови народное восстание, вспыхнувшее в ноябре прошлого года на островах Индонезии: несколько сот человек расстреляно, тысячи брошено в тюрьму.

Попы в союзе с фашистами захватили в свои руки власть в Литве и стали рвать головы членам коммунистической партии.

В Венгрии, в Бельгии, в Германии и целом ряде других стран у власти находятся попы, проводящие жестокий кровавый террор против рабочего класса.

Всюду и везде христианские попы действуют в тесном союзе с черносотенным хулиганьем. Церковь — орудие буржуазии, ведущей свою борьбу не на живот, а на смерть. У нее одна задача с эксплуататорами: свалить, раздавить и задушить растущее рабочее движение. Она торжествует, когда пролетариат терпит поражения. Она ликует, когда он истекает кровью.

И когда у церкви праздник, — знамена революции в трауре.

Нынешний год приближает девятый вал мировой революции.

Нынешний год, в пасхальные дни буржуазия посылает голову пеплом.

Нынешний год, сорвется ее пасхальный призыв: «друг друга обьемем».

«Нет, не обьемем, а на штыки подыдем» — ответит пролетариат своим истязателям... Пролетарии всех стран! не брататься, не целоваться нам следует с буржуазией. — Мы должны крутить ей руки назад!..

Долой пасхальное братанье трудящихся с паразитами...

Долой междуклассовый блуд труда с капиталом.

Да здравствует восстание трудящихся и их победа на всем земном шаре.

РОССИЙСКОЙ
ЧИТ. ЗАЛ

В ИЕРУСАЛИМЕ

Очерк ВАЛЕНТИНА РОЖИЦЫНА.

«Если хочешь потерять свою веру, поезжай в Иерусалим». Так говорит старая поговорка.

Отнятый у турок, захваченный англичанами, превращенный в один из городов колониальной буржуазной республики, современный Иерусалим является ареной жестокой классовой борьбы.

Рабочие и ремесленники евреи ведут борьбу со своей туземной буржуазией и с английскими властями.

Еврей-крестьяне спорят с арабами из-за каждого клочка орошенной плодородной земли.

По пыльным выжженным солнцем дорогам пустыни мчатся современнейшие автомобили. В гостиницах и на улицах толпятся праздные туристы, с холодным любопытством читающие по Бедкеру о красотах «святынь» и о том, как подделяются эти святыни...

От прежнего Иерусалима, от Иерусалима тех времен, о которых рассказывает евангелие, не осталось никаких следов. Опустошения, одно за другим, унесли все остатки древности. Римляне, европейские рыцари, арабы, турки, а в последние годы, во время мировой войны, союзные армии, разорили страну.

О том Иерусалиме, какой существовал до римского владычества, не осталось даже воспоминаний, — кроме выдумок попов. Почти ничего не уцелело и от римлян. В одном месте — жалкие обломки крепостной стены. В другом — развалины триумфальной арки. Кое-где — остатки мостовых, выложенных римскими солдатами. Стены, построенные крестоносцами, разрушались и вновь отстраивались мусульманами. В XVI-м веке их заново перестроил Сулейман Великолепный, и если о чем говорит еще Иерусалим, то лишь о былом величии арабов и турок.

Еврейское население — почти сплошь новое, пришедшее. После мировой войны евреев в Палестине осталось всего несколько тысяч. Новая еврейская иммиграция принесла с собою и идеи большевизма, и буржуазные планы переселения палестинского земледелия на капиталистических началах, и борьбу классов. Евреи из Польши, Литвы, Украины говорят по-русски, то на жаргоне, то по-английски. Еврейские вывески смешаны с английскими и русскими.

Все дышит сегодняшним днем. Ничто не напоминает о прошлом.

По узким улицам Иерусалима, среди только что отстроенных зданий современного европейского или полувосточного типа, тянется, изнывая от зноя, пыли, и грязи, вереница европейцев, в пиджаках и крахмальных воротничках. Впереди идет, давая объяснения, толстый монах. Это похоже на экскурсию, организованную какой-нибудь конторой, например, вездесущего Кука. В самом деле, это почти экскурсия. Жирный францисканец ведет кучку буржуазных мужчин и полудряхлых придурковатых дам по так называемому крестному пути, по тому пути, который будто бы прошел

и кто помешает зарабатывать на этом тем, кто умеет обманывать?..

Конец крестного пути — массивная, почти неприступная обрывистая скала, где не растет ничего, кроме огромных кактусов и колючих кустарников. На ее склонах виднеются развалины старых укреплений. Воображению верующих угодно видеть в этой скале Голгофу, хотя роль Голгофы с таким же успехом могла бы сыграть любая скала в окрестностях Иерусалима. Местные жители называют эту скалу «Голгофой генерала Гордона».

Прославленный в летописях английского империализма, свирепый завоеватель и угнетатель Гордон, провел много

Процессия паломников под руководством монахов-францисканцев по улицам Иерусалима, по так называемому «крестному пути».

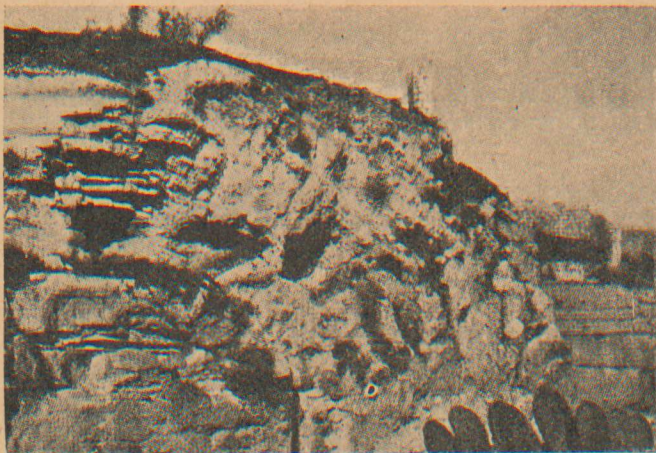
когда, то Иисус из дома первосвященника на Голгофу.

Экскурсия устраивается еженедельно по пятницам. Объяснения дают опытные проводники. Плата — по соглашению...

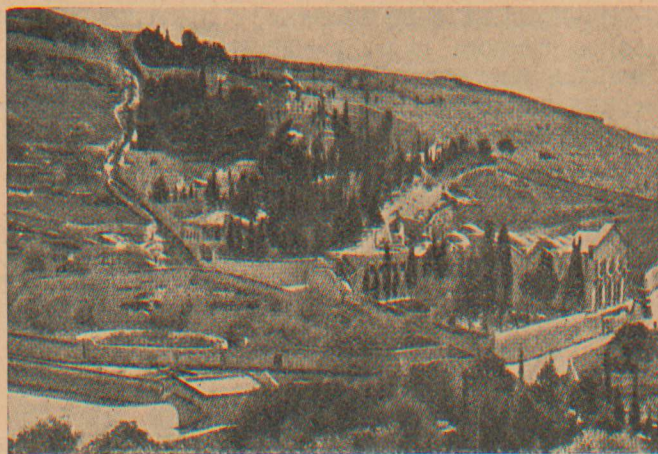
Чтобы показать набожным туристам крестный путь, надо демонстрировать его начало и его конец. Старинный армянский монастырь удостоился чести быть объявленным домом Каиафы, где Петр отрекся от Иисуса. Он построен на тысячу лет позже предполагаемых евангельских событий. Но кто помешает верить тому, кто хочет быть обманутым,

лет в Палестине и пытался установить местонахождение библейских событий.

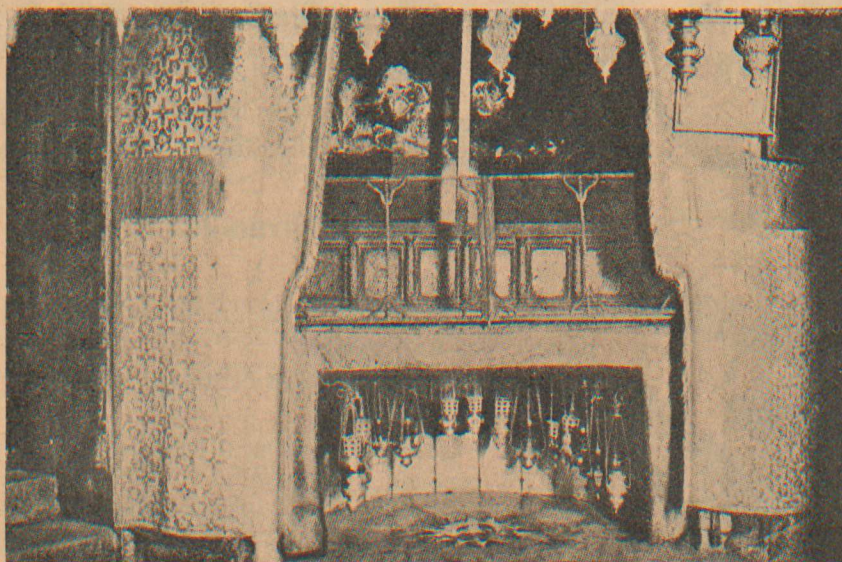
С серьезными лицами, становясь на колени перед каждой стеной, выслушав вадорную болтовню монаха, его пересказ евангелия с добавлением всяких нелепостей, под предлогом благочестивых преданий, экскурсанты тянутся в Гефсиманский сад. Такое название получил склон горы, покрытый виноградниками и защищенный от солнца тенью немногочисленных кипарисов. Чтобы не затруднять верующих паломников лишними переходами, монахи сообщают им,

Так называемая «Голгофа» генерала Гордона, где будто бы был распят Иисус.

Гефсиманский сад и Оливковая гора. Место мифического моления о чаше и вознесения Иисуса.

Звезда в мраморном полу место рождения. Эта звезда послужила поводом к кровавой Крымской войне.

что Оливковая гора находится тут же слева (дополнительной платы за посещение не взимается). Таким образом, за полчаса можно видеть и место моления о чаше и место вознесения.

Верующие хотели бы видеть и могилу Иисуса... К вашим услугам!

Так называемый гроб господень, точнее сказать, склон каменистой горы, частью застроенной стенами, частью использованной для жилья с продолбленными в ней пещерами, «открыт» сравнительно недавно. Из-за него и из-за доставленного им заработка не дрались, как из-за других местностей, враждующие секты монахов. Около другого гроба господня еще в 1901 году произошла кровавая потасовка францисканских монахов и наших православных попов, притязавших на безраздельное право владения этой выгодной статьей дохода.

То, что истари называется «гробом господним», представляет собой довольно пестрое смешение разных построек. Готическая церковь, воздвигнутая крестоносцами, рядом с нею византийская пышная и безвкусная церковка и, наконец, нелепая часовня, украшенная медными лампадами—бумажными цве-

тами, образуют в своем соединении «величайшую святыню» христианства.

Каждый очередной владелец «святыни» перестраивал и достраивал ее, как ему больше правилось. Сотни поколений паломников наложили на все густые слои грязи.

Туристов, верующих и неверующих, ведут еще в одно место. В скале высечено небольшое углубление. Стена увешана лампадами, парчей и закрыта для чего то мелкими решетками. На мраморном полу красуется звезда, сыгравшая в истории человечества кровавую роль. Спор между католиками и православными из-за права выложить в мраморе эту звезду был поводом к Крымской кампании, в которой русское самодержавие получило тяжелый удар от англичан, французов и турок. Рождественская звезда возвестила кровавое истребление у Севастополя, послужила сигналом борьбы между европейскими и русскими хищниками, боровшимися за право угнетать народы Востока.

Таков путь Иисуса от колыбели до гроба. Но монахи не были бы монахами, если бы забыли еще одно, весьма соблазнительное, евангельское чудо—превращения

воды в вино в Кане Галилейской. Небольшая деревня, окруженная виноградниками, присвоила себе право называться местом, где совершилось необычайное чудо: то чудо, когда горькие пьяницы, уже упившиеся, получили еще несколько бочек хорошего крепкого вина.

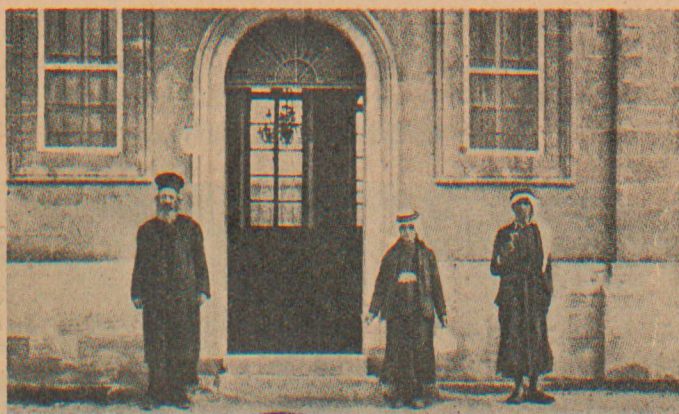
Греческие православные попы владеют в Кане церковью и показывают в ней несколько средневековых каменных сосудов, выдавая их за те самые бочки, в которых, по евангелию, наш господь превратил воду в вино. Желающие могут выпить стакан «этого самого» вина из галилейских виноградников. «Бакшиш» по соглашению...

Неверующим объясняют, что, собственно говоря, вода постоянно превращается в вино, ибо потоки с гор и дожди орошают виноградники и наливаются в них спелыми пьяными гроздьями.

Каменные сосуды на самом деле представляют собой ванны для обряда крещения и относятся к недавнему прошлому. Но кто станет разбираться в этом?.. Лавочка греческих попов имеет в Кане опасного конкурента в лице францисканских монахов. Они обзавелись целым винным погребом. Чудесное вино можно получать бутылками. Можно заказывать его, с доставкой и пересылкой, и в большем количестве.

Проходимцы монахи, невежественные, тупые, ленивые и жадные, сидят клопными гнездами во всех этих «святых местах». Развращенные вековыми паломничествами тысячных толп еще более тупых и невежественных верующих, они привыкли врать и врут доныне, не стесняясь рамками евангелия, нагромождая нелепость на нелепость, прибавляя чудо к чуду. Автомобиль, радио, телеграфная проволока проникли сюда и подчинили маленькую Палестину могуществу современного капитализма. Освещенные ярким светом эти жалкие дыры средневекового невежества выступают во всем убожестве своей надуманности, фальши и лжи.

«Если хочешь потерять свою веру, поезжай в Иерусалим»,—говорит старая пословица.

Греческая православная церковь в Кане Галилейской, где хранятся каменные сосуды, долженствующие изображать бочки, в которых Иисус превратил воду в вино.

Так называемый гроб Иосифа Аримафейского, где будто бы лежал после казни и воскрес Иисус.

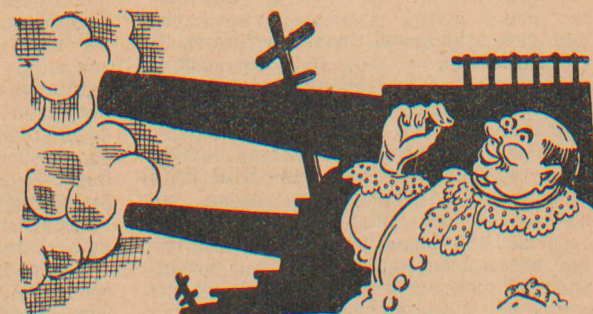
Стихотворение ЯК. АПУШКИНА

I.

Слушай, товарищ, — торжественным звоном
Нынче весь мир напоен.
И по морям, и по горным склонам
Ширится этот звон.
Что же — острее вперед свой взор ты
В глубь городов и дубрав: —
Нынче христос воскресает из мертвых,
Смертию смерть поправ.

II.

Слушай, товарищ, — везде и повсюду —
Пенье молитв и псалмов.
Дымом и звоном пасхальному чуду
Служат фаланги попов.
В облаке ладана — и за заслоном
Золотом вышитых риз —
Слушай, товарищ, — проклятья и стоны,
Выплеск
Снарядных
Брызг.

IV.

Вот, посмотри — голубому Нанкину
Черные пасти грозят.
Это Нанкину в подарок кинут
Шестидюймовый снаряд

Это под праздник милорды и лорды
Тешат свой резвый нрав —
Это христос воскресает из мертвых,
Смертию смерть поправ.

III.
Зарева красные перья колышат,
Молнией блещет штык.
Черною пастью орудие дышет,
Высунув красный язык.
И от востока — на дальний запад,
Покуда хватает взгляд,
Крестное знаменье грязные лапы
Нынче бесстыдно творят.

Рисунки Вл. ОРЛОВА.

V.

Дальше и дальше, смотри — товарищ —
Стискивай зубы — не плачь...
В жалких полях — чернота пожара,
И над полями — палач.
Это Болгария стонет без крова,
Это Румыния тонет в крови...
Видишь ли час воскресенья христово,
Кротость христовой любви?

VI.

Что же, товарищ — пусть эти строки
Боль и карежит, и рвет.
Видишь отсюда — Уэльс далекий
И шахты зловонный рот?
Уголь — добыча и уголь — богатство.
Уголь, пластами — кроши.
Благовест
Вестминстерского аббатства
Стон горняка заглушит...

VII.

Ну — и еще. Посмотри и сюда ты.
Стискивай зубы — смотри.
Вот он — ликующий, вот он — проклятый
Чернорубашечный Рим.
Вскормлен волчицей, он волчьи зубы
Скалит на свой народ.
Пойте же громче, органные трубы —
Вера христово — живет!

VIII.

Я задыхаюсь. Какими словами
Праздник мне этот воспеть?!
Сердце клопочет, как бурное пламя,
Как раскаленная медь.
Слушай, товарищ — смотри и запомни
Эту изнанку икон.

Лжи этой нет и не будет огромней
До окончания времен.
Ради богатых, и лживых, и черствых,
Ради неправых их прав,
Нынче «христос воскресает из мертвых,
Смертию смерть поправ».

Пасхальные подарки

Поповскому племени
Прикладом по темени!

Достопочтенным лордам
По скулам, да по мордам!

Китайской марки.

Попало и Чемберлену
Под хвост поленом...

А из воды бысть глас
Спасибо, что не в глаз.

Рассказ Гр. ГРАДОВА.

Второй день, как в селе, за селом, верстах в четырех от Новоселок, долдонили пасхальные колокола. Ребята вполдни бегали в село, позвонить на колокольне. К вечеру вернулись и Михайле Карякину записку от попа принесли.

Михайла, хоть и здорово выпимши был по случаю светлого праздника, однако, бумажку в руках повертел и полез за очками на полку. Обстоятельный был мужик—грамотный и первый в Новоселках богач.

Оседлал изъеденный оспою нос старыми жестяными очками и по складам стал разбирать поповскую грамоту:

— У-ва-жа-е-мый М-и-ха-ил Кузьмич!

— Ишь вежливо как! Батюшка, отец духовный, образованный человек, в семинарии разным божественным хитростям обучался, а небось, попросту не брякнул — Михайла.

Рисунки А. ТАЛДЫКИНА.

мой, кобыла жеребая. Вот тебе и пастырское благословение! Да что тут — дело общественное, пушай наряд делают. Васька, — кинул он старшему сыну, — беги к председателю, скажи, мол, кум Михайло кланяться велел, и чтоб он беспременно сход собирал, потому екстра выходит в самом срочном порядке.

Васька только носом хмыкнул:

— Да чего ж его собирать, сход-то? И то мужики все у Калинкиной избы на срубе сидят, и председатель тамотко.

— А коли так, то и ладно!

И Михайло, надев картуз, зашагал к Калинкиной избе.

Васька не соврал. Одиннадцать домохозяев дерев. Новоселки сидели на заготовленных с зимы десятири-нах у Калинкиной хаты, покуривали и перебрасывались шутками с примостившимися тут же сбоку

„Двухдневный хмель ударил в головы“.

Каплянул, из-под очков свернул глазами на жену, старуху-тещу и столпившихся кругом детей и снова повторил с расстановкой:

— Уважаемый Михаил Кузьмич! К вам в Новоселки с молебствием предполагаю быть на третий день праздника. Посему надлежит вам выслать за мною подводу к семи часам утра. Остаюсь с пастырским благословением.

Отец Иоанн Благовещенский”.

С пастырским благословением! — повторил Михайла Кузьмич. — Ох, ты елки-палки зеленые. А мерин хромой. Ну, что тут будешь делать! Мерин хро-

бабами. Двенадцатого и последнего домохозяина, Михайлу Кузьмича Карякина, встретили приветливо и радостно.

— Михайле Кузьмичу!..

— Почет и уважение!

— Ну, теперь вся деревня в полном составе.

А председатель, находившийся в более чем благодушном настроении, подвинулся на бревнах:

— Подкатывайся, кум! Объявляю, значит, собрание открытым. Сейчас за Митькой пошлем, в гармонику шараннем.

Но Михайло сразу осадил его строгой официальностью тона:

— Насчет гармоник подождать придется, потому срочное обстоятельство. Батюшка, отец Иоанн, подводу завтра к утру требует. — И помахал в воздухе поповской запиской.

Лица мужиков, такие беззаботно приветливые, сразу угрюмо сосредоточились. И только кум-председатель, пряча пьяную улыбку во всколыхнутой бороде, постарался спасти положение:

— Подводу? Ну, и очень прекрасно. Велико ли дело четыре версты, — час обернешься!

— Да — на чем обернешься-то? — сердито буркнул Михайло, — на себе, чай, не повезешь, а мерин надысь на мосту ногу зашиб.

— Да, боже ты мой!.. Мерин? Пегий? Ах, ты горе какое! Говорил я миру — мост починить, так вот нет... Котора нога?

— Правая, передняя.

— Передняя? Наказанье! Так ты, кум, на кобыле поезжай, — он у нас, отец Иоанн, не гордый.

— Тьфу! — в сердцах сплюнул Михайло, — аль тебе глаза запорошило? Кобыла на сносях, кудыж я на ней поеду. Аль ей в оглоблях жеребиться?

— В таком случае придется подводу по наряду пустить.

Слова «по наряду» сразу расшевелили все новоселковское общество. Заговорили, загалдели хором.

— Ишь, по наряду, а ежели пасха?

— За какой-токой надобностью глину месить?

— А по мне хошь бы и вовсе не было.

— Он, известно, брюхо от'ел, а как ехать так и мерин хромой.

Кум поднялся во весь свой саженный рост и рявкнул густым басом:

— Граждане! Соблюдайте порядок. Имеется заявление гр. Карякина, чтобы ехать за попом, и по причине мериновой хромоты гр. Карякина, этот вопрос пускаю по наряду. Граждане. Как мы всегда за батюшкой посылали для молебствия, то и ныне полагается. По наряду черед за Васькой Культяпым.

Васька Культяпый, молодой мужик, одетый по городскому, в брюки на выпуск, вскочил с бревен:

— Кому Васька Культяпый, а тебе Василий Фомич. А мне твоего попа не доить, — не нужен он мне.

Михайло Кузьмич злобно надвинулся на Василия.

— Как же ты можешь духовное лицо и вдруг доить? Что ж тебе батюшка королева холмогорская, что ли? В морду вдарить за такие слова.

— Еще кто кому вдарит!

— А вот я вдарю.

— А вот сам подавись!

Заголосили бабы, заорали мужики... Двухдневный хмель ударил в головы.

Утром, на следующий день, покряхтывал от боли в разбитой во вчерашней драке скуле, кум-председатель запрет кобыленку и потащился по распаренной весенним солнцем глине в село за попом. Так-таки никто из мужиков ехать и не согласился. Кабы не жена, так и он, пожалуй, не стал бы кобылу морить, да в таких делах против бабы не устоишь. Попробуй, не с'езди, так и празднику рад не будешь, — заест.

А дальше все пошло по хорошему. Привез батюшку и пошел он молебствовать с левого края де-

ревни. Мужики, хоть и не хотели везти попа, однако, ни одной избы не нашлось, чтобы крест не принять. И хоть всего в Новоселках двенадцать дворов, а так угостили батюшку, что как дошел до крайней, председателевой хаты, так и уж ноги по грязи врозь.

А кум-председатель, креста дожидаясь, тоже от скуки к четверти приложился. Да еще с батюшкой, после молебствия, сперва по единой, потом по маленькой, потом по последней, потом по разгонной...

Батюшке из Новоселок, по приходу ехать, на Горки, восемь верст, дорога с горы на овраг, через яму в болото. Поп свое выпил и говорит:

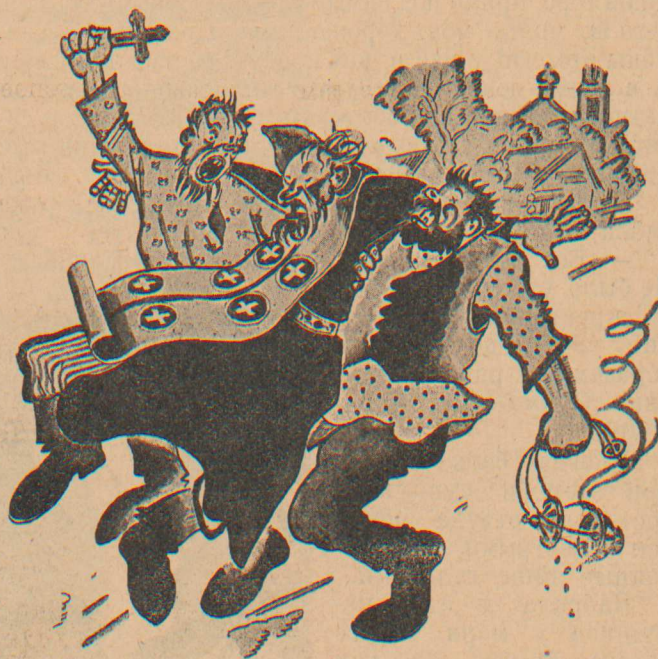
— Запрягай.

Председатель ему:

— Домой отвезу, а в Горки нет моего согласия.

— Как такое согласия нет! Что-же я тебе не духовный отец, — не пастырь?

Председатель сперва ему вежливо доказывать начал:

„Так угостили батюшку...“

— Может и пастырь, а только мне своя кобыла дороже!

А батюшка сразу в амбицию:

— Ты, — кричит, — не чадо, а сукин сын!

Тут уж и председатель обиделся.

— То-есть в каких смыслах сукин сын? Я есть выборное лицо, а ты кто? Гидра ты и нетрудовой элемент!

Туда-сюда, выкатился поп на улицу, пошел по окнам стучать: отвези да отвези его в Горки. А кому ж охота? Ежели выпить, — пожалуйста, а чтобы лошадей морить, так от ворот поворот. Дошел до Михайлы Карякина, а у того как раз кобыла ожеребилась, — опять ничего не выходит.

К председателю вернулся: — Отвези, говорит, хошь, домой до села.

А тот ни в какую: — Не хочу, кричит, несознательный дурман на трудовой кобыле возить!

Утомительно и сану не соответствует, в самогонном подпитии духовному лицу четыре версты киселя месить. — А пришлось!

РАМКА

Рассказ А. ЛИПЕЦКОГО.

Рисунки П. КУЗАНЬЯНА.

Больше всего митрошкина бабка любила рассказывать про новый Афон:

— Стоит этот самый Ахвон на высокой-превысокой горе, прямо под самым престолом божим. И до чего ж, милые мои, хорошо тама. Прям, рай! Алимоны это, что у нас в чай кладут, растут лес-лесом. А в ясный денек на небушко глянешь, — пресвятая мати-богородица над обителью так и сияет, так и сияет, матушка, и облачек у ней под пречистыми ножками заместо пуховой подстилочки.

Желтая, как лапка у курицы, сморщенная рука бабки набожно складывалась в щепоть.

— Вот как есть он, батюшка, в натуральности. Не было уж боле. — И бабка крестилась в передний угол, где рядом с образами в рамке висел вид Сухумского монастыря.

Иногда бабка лезла при этом в сундук и доставала оттуда мешочек с пестрыми, как щеглиные яйца, гальками.

Набрала я этих камушков у моря синего целую сумку. Да как стали мы, бабы-богомолки на пароход садиться, кинулись к нам матросы и давай ругаться: „потопите пароход! Высыпай обратно в море. Нас тысяча душ, у каждой по пуду — тысяча пудов лишнего груза. Ну и высыпала, оставила чуть-чуть. Уж так-та было жалко!

Митрошка, сидя на лавке или на палатах, скоблил пальцами стриженую голову, глядя на картинку с высокой горой, усеянной церквями, и думал: «врет бабка!» А потом вступал с бабкой в спор:

— Как же это она на воздухе стояла, богородица-то? Ароплантов тогда не было.

— Молчи, негодный! Уйми ты его, невестка. — ужасалась бабка. — Ну, и народ пошел. Последние века!

— Не последние, бабка, а первые! Нам учитель в школе говорил: новые времена теперь.

— Вот тебе новые! Вот тебе старые, подлец! Молчи! Разражу на месте! — давала Митрошке мать хорошего тумака. Затылку было больно, но Митрошка думал свое и, похныкав, принимался за книжку. —

— Не дасть старая карга! — говорил Митрошка. Поди-ка, сунься к ней. А в акурат по этой рамке пришлось бы потрет!

— А ты стащи! — советывал Гришка, дорисовывая Ильичу ухо.

Портрет получился хоть куда. Правда, одно ухо немного подгуляло. Было похоже на то, будто Ильич нарочно оттопырил это ухо и, хитро улыбаясь, прислушивался к разговору ребят. Но борода, усы и глаза получились тощ в тощ, как в книжке. И галстук сделал Ильичу красным карандашом. Для пионерского праздника нельзя иначе.

Митрошка смотрел на работу товарища, на цветные карандаши, которые отец купил Гришке в городе, и прикидывал в уме, как выпросить у бабки эту самую рамку.

Вечером дома, Митрошка, нарочно помолвившись после ужина, чтобы задобрить бабку, несмело подошел к ней:

— Бабушка, а бабушка!

— Ты чего, Митрошка?

— Бабушка, дай мне вот эту рамку. Я тебе отдам ее потом. Мне в школу надо. Потрет Ленина вставить.

— Ошалел, милые мои! — шлепнула бабка руками по бедрам:

Чтобы я святость дала на поругание? Молись лучше богу, стервец, да ложись спать, покудова отцу не сказала.

И бабка стала на колени молиться. Ш-ш-ш... Как дождь по соломенной крыше, зашуркал по избе ее беззубый шопот.

Митрошка, огорченный неудачей, улегся на сундуке. Отец с матерью спали на конике. В люльке всхрапывала маленькая сестренка. Бабка, помолясь,

Митрошка, зажав под мышкой рамку, стрелой мчался вдоль улицы.

загасила лампу и полезла на печку. Завозилась там, завздыхала и вскоре примолкла.

«Спит или не спит?» — высунул из-под полушубка голову Митрошка.

Осторожно сполз с сундука, прошлепал босыми ногами к переднему углу и замер:

— А, ну, если не спит?

Сердце стучало, как дятел в березу. Митрошка взобрался на лавку, встал на цыпочки и снял с гвоздя рамку. Из-под нее с сухим шумом что-то упало книзу. «Бабкина троичная заря!» — холодея, подумал Митрошка.

— Брысь ты! — шамкнула с печки бабка. — Вот окаянная кошка. Все по корчажкам норовит. Брысь!

Митрошка притаил дух. Но бабка поворчала, повозилась на печке, как наседка в гнезде, и опять замолкла. А Митрошка слез с лавки, пробрался к двери, тихо отворил ее и высочил в сенцы.

«Спрячу под ларь, а завтра раньше всех встану, снесу к Гришке и пойду в школу на демонстрацию» — подумал он и вернулся на сундук.

— Батюшки мои, добрые людюшки! Што ж это такое? Святой Ахвон пропал! — проснувшись утром, услышал Митрошка и краем глаза выглянул из-под полушубка.

Бабка металась по избе, как очумелая. Отца с матерью в избе не было. В люльке попискивала сестренка. Бабка подбежала к сундуку и рванула с Митрошки полушубок:

— Ты, бесененок, снял святую картину? Боле некому! Говори, куды спрятал, подлец, оторву твои поганые слухалки. И бабка схватила Митрошку за уши. Уши эти напомнили большое, нарисованное Гришкиным карандашом ухо. Ужели портрет Ильича придется нынче нести по селу без рамки? Будут красные знамена, учитель Николай Иванович с учениками песни выучил. Вот только, Митрошка, такого малого дела, как рамка для Ильича, не с'умел выполнить. Уши горели, будто ошпаренные, но Митрошка решил терпеливо молчать.

— Говори, сукин сын! Со свету сживу!

На крик со двора прибежали отец и мать.

— Что приключилось?

— Да, как же! Новый Ахвон пропал! — заголосила бабка. — Этот чертенок вчера у меня просил рамку.

— Ты брал, — строго спросил отец.

— Не знаю я! Чего пристали? — проговорил, наконец, Митрошка. — Спал я!

— А можа и правда мальчонка не брал. Може, это, маменька, божье посещение? — горестно сказала мать. — Не угодно ей, матушке-царице небесной, в избе у нас быть. К попу-бы, маменька!...

Бабка так и присела. И вскоре вдвоем с матерью побежала к попу.

«Ушли. И батя сейчас во двор уйдет мерина за водой запрягать. А я тем временем возьму рамку и ай-да к Гришухе. — радостно думал Митрошка, шмыгая то в сенцы, то обратно в избу.

Ты што это, как мышь в мышеловке, мечешься? — поймал его за руку отец.

— Я так.

— Нет, не так! Дело неладно! Говори, Митронька, ты взял у бабки рамку?

Борода у отца большая, чуть не в сноп, и сила... Силе этой всегда завидует Митрошка. Отец один полную телегу с рожью подымает сзади. Синими,

как лен в цвету, глазами отец и строго, и ласково смотрел на Митрошку:

— Ну сознайся!

Сказать или не сказать. А ну как отлучит отец. И время уже — в школу пора:

— А ты бить не будешь?

— Не буду. Для первого мая разве можно?

— Я под ларь ночью ее спрятал. Гришка портрет Ленина написал, а я сулился рамку принести.

— Вона штука-то какая! — засмеялся отец — оно и грех как будто, ну да ладно. Вынимай скорей святой Афон, бери рамку и сматывайся. А я уж с бабкой полажу. Чего доброго и впрямь приведут попа.

Митрошка, зажав под мышкой рамку, стрелой мчался вдоль улицы.

Когда демонстрация пестрой толпой ребят, мужиков, баб и девок проходила мимо избы, отец, мать и бабка, с ними поп Иван, стояли на крыльце.

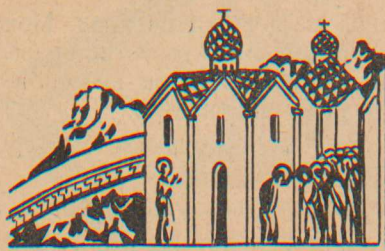
Бабка крестилась и плевалась, мать с сокрушением смотрела на Митрошку. Он шел рядом с учителем и нес вместе с Гришкой портрет Ильича в бабкиной рамке. А отец, поглаживая свой светлый сноп-бороду, улыбался на Митрошку и говорил попу:

— Нет, батюшка, што ни говори, а нынешний народ противу нас, что коса противу травы. Валит он нашего брата под корень. Ихнее время пришло. Молодчага Митрошка, хоть маленько и разобидел бабку и тебя, батюшка, в напрасные хлопоты ввел. Гляди, гляди, каким героем шествует!

Отец улыбнулся на Митрошку и говорит попу: «Ихнее время пришло».

ПЕРЕРОЖДАЮЩЕЕСЯ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Очерк А. АДАМОВИЧ.

Одну лишь форму живописи знало народное творчество древней Руси — это иконопись. Плоды искусства богомазов находили себе массовый сбыт и, благодаря этому, оно стало ремеслом, промыслом, им занимались целые семьи, целые селения. От поколения к поколению совершенствовались и расширялись формы этого искусства. На нем специализировались мастера, передавая свои навыки от отцов к сыновьям, из рода в род. Заимствовав технику и содержание этого искусства из Византии, русские мастера, каждый по своему, вносил в это дело свои приемы, вкусы и индивидуальные особенности. Таким путем некоторые из мастеров создали собственные школы иконописи.

Позднее, когда широко распространилось массовое изготовление икон механическим путем, машина оттеснила на задний план самобытное творчество. Кустарная иконопись сохранилась лишь кое-где на местах, как редкость.

В частности, и до наших дней, продолжают по заслугам пользоваться иконописцы двух древнейших сел — Палеха и Холуя — ранее Владимирской губернии, теперь Иваново-Вознесенской.

И действительно, в изображении всевозможных «святых» ликов эти иконописцы достигли своеобразного совершенства. Иконами своего производства эти села снабжали не только всю Россию, но и за границу.

Историк 18 века, Анания Федоров, пишет, что «из Холуйской слободки и из Палеха русские многие отходят в ходьбу от обывателей со святыми иконами в дальние страны — в Польшу, в Цесарию, в Славонию, в Сербы, в Болгары и другие».

Иконописью в Палехе и Холуе занимались все мужчины и ремесло это было единственным и основным занятием в этих селах.

У палеховских и холуевских иконописцев была своя система производства, позволявшая писать

иконы с головокружительной быстротой и выбрасывать их на рынок в огромном количестве: самая незначительная икона, прежде чем быть окончательно готовой, проходила через 70—80, а иногда и через 100 рук. Благодаря такой системе, только в одном Холуе ежегодно изготовлялось до 2 миллионов штук икон.

Мастер Голиков.

„Деревенская гулянка“.

Революция в стране, революция в умах не прошли бесследно для палеховских и холуевских богомазов: иконописное ремесло, составлявшее, так сказать, их «смысл жизни», стало вдруг ненужным и бесполезным: спрос на иконы упал.

Поселянские богомазы пали духом. Заворчали старики, заволновались матерые иконописцы и по

нужде попробовали вернуться к земледелию.

А в Холуях — безземелье. Из 317 дворов только 15 имело возможность кормиться пахотой. Так, что же остальным делать. Тогда попробовали они использовать свои навыки и применить технику иконописного искусства к разрисованию игрушек, шкатулок, коробочек, ножей для разрезывания книг и т. д. Новое вино вливается в старые мехи. Прежние сюжеты, в виде богородиц и святых, заменяются сюжетами новыми, близкими современному быту, близкими к современным вкусам и настроениям трудовой массы, к требованиям переживаемого момента, какими являются: «красноармеец в деревне», «деревенская гулянка», «коробейники» и т. д.

Многолетняя однообразная работа по производству икон создала мертвый шаблон и потому в новых сюжетах нет достаточной живости. Все изображаемое на них так-то монументально, мертво и однообразно

В рукодельной мастерской.

Последний из богомазов. Единственный, оставшийся в селе иконописец.

РОССИЙСКИЙ
ЧИТ. ЗАПИСКИ
ПУБЛИЧ. БИБЛИОТЕКА

в своих застывших, лишенных движения художественных формах. Во всей манере письма сказываются старые навыки богомазов, но тонкость работы, яркость и блеск самодельных красок, растворяемых на яичном желтке и отличающихся особой прочностью, — все это имеет свою ценность. Но главная ценность этого искусства в том, что оно, хотя и носит следы иностранного влияния, однако является образцом подлинного народного творчества, имеющего начало в глубокой древности.

Так умерло старое искусство иконописи. Новое искусство требует времени для своего развития и тем более для того, чтобы стать доходным промыслом.

И пришлось палеховцам и холуевцам искать источников существования в других ремеслах.

Частично такой выход из создавшегося положения нашли жены — рукодельные мастерицы по строчке и вышивке. Это мастерство старше иконописи, высоко ценились раньше рукодельные работы здешних женщин, но развитие иконописи заставило его сойти на нет.

Теперь же строчка и вышивка снова заняли свои старые позиции. Громадное влияние на развитие этого промысла оказали организованные в этих селах Артсоюзом две учебные рукодельные мастерские. В Палехе и Холуе снова начинается расцвет рукодельного ремесла.

Организовано систематическое обучение этому искусству молодежи. Здесь уже имеются огромные достижения. Изделия палеховских и холуйских вышивальщиц через Артсоюз и Внешторг попадают за границу.

Большую поддержку оказывает Советская власть палеховским и холуевским кустарям также и в перерождающемся искусстве живописи. Госторг взял это дело под свое покровительство, обеспечив ему рынок для сбыта. Работы палеховских кустарей были уже на Парижской выставке. Они вызвали там живой интерес к себе. Были они и на Нижегородской ярмарке, где большая часть их была закуплена для экспорта в Америку.

Мастер Буторин.

Песнь о вещем Олеге.

Поддерживаемые Советской властью, новые ремесла палеховских и холуевских поселян растут и ширятся. А про старое хитрое иконописное искусство хмурые богомазы, захваченные новым творчеством, вспоминают как-то нехотя.

Задачи, загадки, ребусы.

Ребус № 7.

Решение ребуса № 1.

Вера источник и роковая причина трений и непрестанной борьбы между людьми.

Правильное решение ребуса № 1 прислали:

Денисов К. Н. (Москва)
Зворыкина В. А. (Муром)
Шевякин И. (Москва)

Решение задачи № 2.

с О Р — сор

Правильное решение задачи № 2 прислали:

1) Денисов К. Н. (Москва)
2) Шевякин В. А. (Москва)

Пополняйте свои библиотеки интересными книгами.

Чудеса науки. Наука для всех.

	Цена.
Проф. Липшиц. Почему мы умираем, о 35 рис.	—75
Д-р Фишер-Дедуа. Сон и сновидения.	—70
Д-р Кранфельд. Гипноз и внушение.	—80
М. Фуше. Вселенная. Тайны неба, о 20 рис.	1.50
Проф. Френкель. Электричество и материя, о 12 рис.	1.25
Проф. Невенгловский. Рентгеновские лучи и радий, о 97 рис.	1.40
Проф. Лассар-Кон. Химия в повседневной жизни, о 22 рисунками.	2.—
В. В. Рюмин. Беседы о магнетизме, о 40 рис.	1.20
Д-р Литцман. В мире чисел, о 17 рис.	—65
Э. Кусто. Электричество, о 55 рисунками.	1.50
Проф. Шмидт. Душеви. жизнь животных, о 23 рис.	—90

Радио-библиотека.

Эдвардс. Радио для всех. С радио-словарем и 29 рис.	1.—
Парр. Основы и практика радиосообщений, о 21 рис.	1.—
Мальгори. Общедоступная радиотелефония и радиотелеграфия, о 156 рис.	1.75
Ред. Басс. Карманный справочник радиополучатели	1.—

Авиация.

Вейгелин. Как покорили воздух. (История авиации).	2.50
Вейгелин. Воздушные сообщения. С картой и 25 рис.	1.50
Ниге. Чудесное путешествие. (Из Парижа в Токио).	1.—

Научная организация труда.

Л. В. Щапо. Труд и отдых.	—60
Г. Винтер. Тейлоризм.	1.—
Н. Асов. Генри Форд, его жизнь, дела, мысли.	—45
Н. Асов. Тейлоризм.	—60
Р. Гослар. Современная Америка.	—85
Д-р Зейферт. Нот в торговле, о 9 рис.	1.70

Все перечисленные книги, составленные в популярном изложении, высылаются наложенным платежом по получении задатка (до одного рубля можно почтовыми марками).

При заказе свыше 5 руб. пересылка за наш счет.

Каталоги книг по технике и счетоводству высылаются по получении 20 коп. почт. марками.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Книжный магазин „МОЛОТ“. Москва, Центр. Лубянский проезд.

АНЦ. ИЗДАТЕЛ. О-ВО „БЕЗБОЖНИК“ КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

I.
Б. Завадовский

МОИСЕЙ или ДАРВИН

Цена 12 коп.

II.
Гр. Градов

(Дед безбожник) ПО ЕВАНГЕЛИЮ

Пьеса в 1 действии
Цена 10 коп.

III.

БЕЗБОЖНЫЙ ПЕСЕННИК

32 стр. Цена 20 коп.

IV.

ЖИВАЯ ГАЗЕТА

Сборник второй
48 стр. Цена 25 коп.

СКЛАД ИЗДАНИЙ

Москва, Неглинный проезд,
д. 21.—Тел. 4-56-62

ЗАРАБОТКИ НА ДОМУ

ХОЗДЕЛА книжка
способов
занятости жизни и независи-
мых существован. нов. издан.
64 стр. с прилож. „указателя
100 промыслов“

занятие коими на дому—
доходно. Желающим за-
работка налож. пл. 2 р. выс-
клад Н. МАРТЫНОВА,
Москва, Мещанская 7 — 1161

Высылаются наложенным платежом в любом количестве

- 1) Новое средство **сложный хинный спирт для волос** по рецеп. д-ра КАТЦЕН против перхоти и для укрепления волос. Разреш. Мосздравотд. за № 24244. Цена 1 фл. 3 руб. 30 к.
- 2) **АЛЕКСИР** для белизны кожи и удаления веснушек. Цена 1 фл. 2 рубля.
- 3) **КРЕМ ЮНОЛЬ** против сухости и шелушения кожи, придает мягкость, удаляет морщи. II. 1 б. 2 р.
- 4) Переносная **КРАСКА для бровей, ресниц и усов**, безвр. жидкая момент. окраш. в любой натур. цвет, не смыв. более месяца, не пачк. Ц. короб. на полгода 1 руб. 50 к., на год 2 руб. 50 к. черн., шатен блонд., пригот. по сп. Врачеб. Космет. Инстит. в Париже. Безвр., не смыв., не пачк. Цена 1 кор. 3 рубля.
- 5) **КРАСКА для волос** волос в золотистый цвет любого тона. Цена 1 флакона 2 рубля.
- 6) **Элексиор осветитель** лучший

Цены указаны без пересылки. При заказе не менее трех пред-
метов почт. расходы по пересылке бесплатно.
Адрес: МОСКВА, 9-е, Лабир. „САНАК“, Г. Газарову Поч. ящ. 201

„БАСМА ХЕНӨ“—жидкий, момент. окраш. во-
лоски бровей, ресн., усов в любой цвет, не
смыв. мылом 4—6 н., не пачк. лица, не
отлич. от природы. Коробка на год 2 р., пол-
года 1 р. 20 к. Спец. краска для волос голо-
вы—3 р. Высылаются наложенным платежом.
Проба, руковод. бесплатно.
Москва, Кривоколенный, 14, кв. 3. А. Зыков.

ВСЕМ и ВСЕ

по первому требованию высылают

ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧНОЕ БЮРО СНАБЖЕНИЕ

непосредственно потребителю, минуя посредников, удоро-
жающих товар, наложенным платежом без задатка по це-
нам прейскуранта всевозможные школьные, канцелярские
принадлежности, музыкальные инструменты, ноты, галан-
терею, трикотаж, все для охоты, спорта, радио, фотогра-
фические принадлежности, клубные игры (шашки, шахматы
и др.), карманные электрические фонари, часы ходики,
машинки примус, столярные инструменты и все предметы
широкого потребления.

Качество и цены вне конкуренции, требуйте иллюстриро-
ванный каталог, высылаемый за две восьмикопеечные марки.
Адрес для писем: Москва, Газетный пер., д. 5/1, Почтowo-
Посылочное бюро „СНАБЖЕНИЕ“. И. Тенен.

ПОМЕЩАЙТЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ в газете и журнале

„БЕЗБОЖНИК“

Москва, Неглинный пр., 21

ВОЕННЫЕ ЗНАЧКИ.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ карманный
фонарь с
бат. и увелич. стеклом 3 р. 50 к.,
запасн. бат. 75 к. **ШАХМАТНЫЕ**
доски 2 р., лучш. сорт со свином
4 р. Домино 3 р. Лото 4 р. 25 к.
Шпоры никкелир. 2 р. пара, с пряж-
ками 3 р. пара, лучш. сорт Савель-
евские 5 р. 50 к.
пара, шпорные ре-
мешки 50 к. пара.
Кубики, трехуголь-
ники краш. 3 к. шт.,
эмалевые 6 к. шт.,
лучш. с. на винтах
12 к. шт. Буквы,
цифры, 5 к. шт. Пет-
лицы 30 к. пара.
Сумки полевые 15 р.,
лучш. с. 17 р. 50 к.
Пояса 2 р. Поддер-
жки 1 р. Кобур 3 р. Шнур 75 к.
Полное снаряжение: кобур, под-
держки, пояса, шнур—6 р., лучш.
сорт 7 р. 50 к. Походный портсигар
с плеч. ремн. 3 р. 25 к.

Высылаются наложен. платежом.
Москва, 9, Тверская, 19, А. Шлугер.
Подробный иллюстр. прейс-курant
высылается за две 8-коп. марки.

НА ГИТАРЕ, МАНДОЛИНЕ И БАЛАЛАЙКЕ

Можно без знания нот легко на-
учиться играть. Общее руководство
для трех инструментов с новейшими
песнями, романсами, и проч. по
цифр. системе выссл. наложен.
платежом

за 2 р. 75 к.

НА ГАРМОНИИ

(двухрядн.) самоучитель по той же
системе с 30 музык. ММ. Цена
налож. плат. 2 р. 75 к.

„РУССКО-ИНОСТРАННАЯ КНИГА“

Москва, улица Герцена, д. 9/27.

КТО хочет сделаться хорошим
оратором, тот должен выпи-
сать новую книгу „Оратор-
ское искусство“ с приложе-
нием „Искусство спорить и
остерить“. Составл. по очини.
проф. З. Фрейда, Р. Герлинга,
проф. Э. Гейслера и др.

Цена с пересылкой наложенным
платежом 1 р. 35 к.

Адрес: Г. Пенза, почтовый ящик
Б. № 30 (тридцатый), в книго-
издательство Г. Д. Давыдова.

КТО ХОЧЕТ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ КРЫС, МЫШЕЙ, КЛОПОВ И ТАРАКАНОВ

пусть выпишет наше зарекомендо-
ванное средство, разрешенное и
утвержденное Мосздравотделом
№ 2064. Пор-
ция от крыс
и мышей по
3 руб.; от кло-
пов и таракан-
ов цена по
3 руб. Сумма
заказов переводом, упаковка и пе-
ресылка наложенным платежом.
Фирма принимает и подрыды по
уничтожению грызунов и паразитов
на фабриках, заводах, коопе-
рат., складах и пр. учреждениях.

Москва, 9, Тверская ул., 57-б.
С. С. ДОНМАЗЯНУ.
Фирма „ИСТРЕБИТЕЛЬ“.

